

267. Из протокола заседания Московского цензурного комитета о передаче рукописи Н. И. Лобачевского «Алгебра» на рассмотрение С. Т. Аксакову. 18 февраля 1832 г.

Представлены были: [...].

Рукописи:

а) Алгебра, соч[инение] профессора Лобачевского.

Определено: поручить рассмотреть г. цензору Аксакову [...].

Председатель Московского цензурного комитета
действительный тайный советник князь Сергей Голицын
Адъюнкт Измаил Щедритский

ЦГИА, ф. 772, оп. 2, 1832, № 147159, л. 123. Копия.

268. Представление Физико-математического отделения Совету университета с отзывом Н. И. Лобачевского о сочинении Э. А. Кнорра. 11 мая 1832 г.

В Совет имп. Казанского университета

На выписку одного Совета от 1 декабря 1831 года за № 2458, при которой препровождены были в Отделение для рассмотрения бумаги, сочинения и конспект физики доктора Кнорра, желающего занять место профессора физики в Казанском университете, Отделение честь имеет донести Совету, что г. профессор Лобачевский, которому поручалось от Отделения рассмотреть означенные сочинения, от 6 мая предложил факультету, что рассуждение на латинском языке «De aestu maris»³⁰ заключает в себе показание тех сил, которые частички моря побуждают к движению, предполагая действие Луны соединенным в центре тяжести Земли, куда направлена постоянно тяжесть, которая, так же как и ось обращения Земли, не перемещает своего положения.

Так, означая x, y, z — координаты точки, в отношении к центру Земли, t — время, g — постоянную тяжесть, r — расстояние до центра, n — скорость обращения Земли, r' — расстояние до оси обращения, L — массу Луны, f — расстояние сего спутника, p — давление частички моря, ρ — плотность воды, получим из общего уравнения для движения жидкостей то уравнение, которое г. Кнорр дает под числом 20 на странице 19:

$$\frac{\partial^2 x}{\partial t^2} \partial x + \frac{\partial^2 y}{\partial t^2} \partial y + \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} \partial z = -g \partial r + n^2 r' \partial r' - \\ - L \frac{(a \partial x + b \partial y + c \partial z)}{R^3} - \frac{L \delta f}{f^2} - \frac{\delta p}{\rho},$$

где a, b, c — координаты центра Луны в отношении к центру Земли, R — расстояние обоих центров. Г. Кнорр довольствуется первыми степенями x, y, z , которых входит везде содержание к R , и, таким образом, на странице 22 дает выражение для сил, побуждающих частичку к движению по направлениям координат:

$$-\frac{gx}{r} + n^2 x + \frac{L}{R^3} \left\{ x + \frac{3(ax + by + cz)a}{R^2} \right\} \\ -\frac{gy}{r} + n^2 y + \frac{L}{R^3} \left\{ y + \frac{3(ax + by + cz)b}{R^2} \right\}, \\ -\frac{gz}{r} + n^2 z + \frac{L}{R^3} \left\{ z + \frac{3(ax + by + cz)c}{R^2} \right\}.$$

Следовательно, [это] — силы противоположные для двух точек по одной линии, чрез центр проведенной, и на одном расстоянии по обе стороны центра Земли. Вот все, какое заключение можно отсюда вывести. Но самое движение в жидкостях по связи между частичек не бывает таково, какое силы стремятся сообщить. В приливе и отливе моря это изменение движения так велико, что самое большое возвышение воды случается чрез полтора дня после зизигий,³¹ следовательно, после того времени, когда действие внешних сил было самое большое. Это влияние связи частичек жидкости на движение определяется значением давления p в уравнении, которое [. . .] г. Кнорр уже не рассматривал в своем сочинении. Итак, намерение сочинителя не было изложить достаточные основания для теории прилива и отлива, а только сделать понятным для тех, которые не занимались полною теориею, почему море возвышается от притяжения Луны не только на месте, обращенном к Луне, но и на противоположном.

Другое сочинение печатное составляет статью под названием: «Fraser's Höhen Messungen in Asien». Сочинитель занят вычислением высот по наблюдениям путешественника Фразера и по формулам Майера и Уре.

Обозрение преподавания физики изложено исторически, коротко, в связи и порядке; показывает, что сочинитель много читал и знаком с новыми открытиями. В способе преподавания обращено внимание более на достоинства, общие всякому преподавателю. Литература весьма обширна, но заключается в одних показаниях книг без суждения о их достоинстве.

Копии со свидетельств, доставленных Кнорром, доказывают, что он с самого начала университетского учения в 1823 году успевал при весьма хороших способностях и прилежании. Окончивши курс, на службе был деятелен, усерден, приобретал уважение к себе и старался о своем усовершенствовании.

Лестный отзыв о нем г. Гумбольдта еще более это подтвердил.

В заключение своего представления г. профессор Лобачевский говорит, что если дальнейшие осведомления будут согласно подтверждать познания, способность и добрые правила нравственности и поведения г. Кнорра, то он, несмотря на его молодость, может быть избираем в профессоры физики.

Факультет по слушании сего определил: поручить г. профессору Эверсману, чтобы он во время пребывания своего в городе Берлине постарался узнать верно о познаниях, достоинствах и правилах поведения и нравственности г. Кнорра, а по возвращении в Казань довел бы до сведения Отделения ответ, что он узнает. Для исполнения сего г. Эверсману объявить и объявлено, не давая выписки и с тем, чтобы все сии сведения собраны им были по возможности верно, однако ж без огласки.

Факультет, представляя о сих распоряжениях Совету университета, возвращает все бумаги и сочинения г. Кнорра, доставленные Отделению с упомянутой выпиской.

Декан Г. Никольский
Секретарь Отделения Андрей Кайсаров

При сем г. профессор Симонов объявил свое мнение, что при определении г. Кнорра профессором физики можно основываться на одном только рапорте г. профессора Лобачевского и на одобрении знаменитого Гумбольдта.

Определено: избранием г. Кнорра остановиться до получения от Отделения физико-математических наук дополнительных сведений, а г. попечителю о сем донести.

Пометы: № 100. 11 мая 1832. Ст. 16. Слуш[ано] 15 июня 1832 г. Г. попечителю с пописанием всего представления донесено от 18 июня, № 851.

ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Совета, 1831, № 6052а, л. 138—139 об. Подлинник. Определение Совета написано рукой Н. И. Лобачевского.